

УДК 94(4+5+8)"5/..." +94:3
ББК 63.3

Редколлегия издания:

Н.И. Алтухова, А.А. Анисимова, Е.Е. Бергер, В.А. Ведюшкин,
М.В. Винокурова, Е.Н. Кириллова, А.А. Майзлиш, О.В. Окунева,
Г.А. Попова, Ю.В. Ткаченко, Д.Г. Федосов, С.К. Цатурова

Ответственный редактор:
академик РАН А.О. Чубарьян

Рецензенты:
академик РАН С.П. Карпов,
доктор исторических наук Г.А. Шатохина-Мордвинцева

Утверждено к печати Ученым советом ИВИ РАН

Universitas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова.
М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. — 592 с.

ISBN 978-5-94067-443-6

Книга приурочена к юбилею известного историка, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, профессора Павла Юрьевича Уварова, заведующего Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории Российской академии наук, ответственного редактора журнала «Средние века».

Юбилейный сборник статей, подготовленный коллегами П.Ю. Уварова, отражает широкий диапазон, неординарный круг интересов и эрудицию историка. География статей простирается от степей Евразии через Русь и Скандинавию в Западную Европу и Новый Свет. Тематика представленных работ охватывает актуальные сферы исторического знания: социальную историю и герменевтику, структуры средневекового Запада и культурные трансформации, архивные находки и историческую память. Такой подход оказался возможным благодаря определенному ракурсу рассмотрения истории, характерному для П.Ю. Уварова и основанному на глубоком постижении им природы социального и способов его осмысления и изучения в самые разные эпохи.

Для историков и широкого круга читателей.

В оформлении обложки использована карта Парижа из книги:
Cosmographiae Universalis Sebastiani Münsteri. Basileae: Petri, 1550. P. 88–89.
Фото на цветной вклейке: Наталья Ёлкина (Международный Мемориал)

ISBN 978-5-94067-443-6

© Коллектив авторов, 2016

© Институт всеобщей истории РАН, 2016

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА!

4 января 2016 г. члену-корреспонденту Российской академии наук, доктору исторических наук, профессору, заведующему Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени и главному научному сотруднику Института всеобщей истории РАН Павлу Юрьевичу Уварову исполняется 60 лет.

Павел Юрьевич Уваров — крупный специалист в области медиевистики и раннего Нового времени, хорошо известный как в нашей стране, так и за рубежом, автор более 250 трудов. История Франции — главная исследовательская тема Павла Юрьевича. Об этом свидетельствуют его монографии «Французы XVI века: Взгляд из Латинского квартала», «Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам», а также докторская диссертация, написанные на основе скрупулезного изучения нотариальных актов — важного типа источника, который П.Ю. Уваров одним из первых ввел в отечественную медиевистику. Исследование нотариальных актов позволило ему показать Францию и французов XVI столетия через призму социальной, правовой, антропологической и микро- историй.

Павел Юрьевич относится к числу «практикующих историков» — тех, кто любит работать непосредственно с источником, черпает из него вдохновение и может увидеть с его помощью человека далекого прошлого. Недаром часть его работ посвящена проблеме «восстановления» индивидуальных судеб людей прошлого и, таким образом, постижения конкретной личности. В этом «восстановлении» и состоит одна из главных заслуг П.Ю. Уварова как историка.

Павел Юрьевич как исследователь обладает умением по-особому — с разных сторон — посмотреть на событие в истории. Об этом свидетельствует ряд проведенных им важных научных конференций и, в частности, международная конференция «Варфоломеевская ночь. Событие и споры» (1997 г.), с последующей публикацией ее материалов, где были собраны различные подходы к этому резонансному событию XVI столетия на фоне эпохи Религиозных войн во Франции.

Еще одной стороной научного творчества П.Ю. Уварова является его внимание к проблеме элитарного интеллектуального труда и средневековых университетов. Кандидатская диссертация Павла Юрьевича, защищенная в 1983 г. в МГПИ им. В.И. Ленина, была посвящена именно этой проблематике. Парижский университет в его исследованиях — во многом средоточие европейского универсализма, корпорация, не только способная учить диалогу с королевской властью, но и являющаяся к тому же своеобразной «школой представительства».

- Нина Ивановна ДЕВЯТАЙКИНА, доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного политехнического университета
- Георгий Матвеевич ДЕРЛУГЬЯН, доктор социологии (PhD, State University of New York (Binghamton), USA), кандидат исторических наук, профессор Нью-Йоркского университета Абу-Даби (ОАЭ)
- Робер ДЕСИМОН, профессор Высшей школы социальных исследований (Париж, Франция)
- Татьяна Николаевна ДЖАКСОН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» ИВИ РАН
- Ольга Владимировна ДМИТРИЕВА, доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель генерального директора по развитию просветительской деятельности и популяризации Музеев Московского Кремля
- Игорь Владимирович ДУБРОВСКИЙ, научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН
- Мариан ДЫГО, доктор истории (PhD, Uniwersytet Warszawski), экстраординарный профессор Варшавского университета и Академии гуманитарных наук им. Александра Гейштора в Пултуске (Польша)
- Юрий Петрович ЗАРЕЦКИЙ, доктор исторических наук, профессор Школы философии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ
- Аскольд Игоревич ИВАНЧИК, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, научный руководитель Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, профессор кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий исследователь Института изучения древности и средневековья (Бордо) Национального центра научных исследований (Франция)
- Андрей Александрович ИСЭРОВ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИВИ РАН, доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ
- Елена Валерьевна КАЗБЕКОВА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра специальных исторических дисциплин, сравнительного и теоретического источниковедения ИВИ РАН
- Елена Викторовна КАЛМЫКОВА, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

- Александр Борисович КАМЕНСКИЙ, доктор исторических наук, руководитель Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ
- Сергей Павлович КАРПОВ, доктор исторических наук, академик РАН, профессор, заведующий кафедрой истории средних веков, президент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- Олег Витальевич КИМ, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории цивилизации и социокультурных коммуникаций факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета
- Екатерина Николаевна КИРИЛЛОВА, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, учёный секретарь ИВИ РАН
- Алексей Алексеевич КОМАРОВ, кандидат исторических наук, руководитель Центра Северной Европы и Балтии ИВИ РАН
- Сергей Витальевич КОНДРАТЬЕВ, доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета
- Ирина Геннадиевна КОНОВАЛОВА, доктор исторических наук, руководитель Центра исторической географии и картографии ИВИ РАН, заместитель директора ИВИ РАН
- Леонид Львович КОФАНОВ, доктор юридических наук, руководитель Центра истории римского права и европейских правовых систем ИВИ РАН
- Ольга Евгеньевна КОШЕЛЕВА, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исторической антропологии ИВИ РАН
- Николай Николаевич КРАДИН, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующий Центром политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и антропологии Дальневосточного федерального университета (Владивосток).
- Ирина Александровна КРАСНОВА, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь)
- Дени КРУЗЕ, доктор истории (docteur en histoire, Université Paris-Sorbonne), профессор, директор Центра Ролана Мунье (университет Париж-Сорбонна / Национальный центр научных исследований) и Института исследований современных западных цивилизаций (Франция)

уже означала отказ от опрично-дворового наследия Ивана IV наряду с другими аналогичными мерами. Ведь последний конюший боярин – Иван Петрович Федоров (из клана Акинфовичей) в сентябре 1568 г. был убит самим Иваном IV. Конюшим И.П. Федоров оставался не менее 19 лет и стал широко известен как справедливый и неподкупный судья, компетентный и эффективный администратор (был наместником в Свияжске, Смоленске, Юрьеве Ливонском, затем в Полоцке). В 16 предопричных месяцев он активно участвовал в действиях Боярской думы в Москве. С введением опричнины в феврале 1565 г. И.П. Федоров стал одним из руководителей земской думы с широким кругом компетенций и полномочий. Жившие в Москве иноземцы давали высокую оценку И.П. Федорову, его хорошо знали дипломаты и политики соседних с Россией государств²¹. Поэтому полагаем, что популярность Федорова не исчезла с его казнью и память о нем в общественном сознании придворных кругов и обычных жителей столицы сохранялась. Думаем, что эта полускрытая адресация к И.П. Федорову, как к последнему руководителю восстанавливаемого ведомства, учитывалась, а скорее была предварительно продумана Б.Ф. Годуновым и его окружением.

Совсем не случаен выбор исторического времени и его героев, сопрягаемых с вехами карьеры Годунова. Это эпоха правительства Избранной рады, а в опричное лихолетье — отдельные события в истории земщины. Это знаковые личности, достигшие карьерных и профессиональных высот в 1550-е гг., а в годы опричнины возглавлявшие Земскую думу. Такая адресация отражала политический курс Б.Ф. Годунова и его «партии», что следует из текста ноябрьского наказа 1584 г. русского посланника в Империю. Л. Новосильцев должен был характеризовать Годунова как «правителя земли и милостивца великого»²², сравнивая его с А.Ф. Адашевым.

Итак, продиктованный реалиями борьбы за власть, представлениями о механизме государственного управления, а отчасти традициями недавнего прошлого набор должностей, статусов и званий Годунова, полученных им в ходе политического противоборства в 1584–1591 гг., актуализировал и объективно, и преднамеренно историческую память разных кругов и слоев российского общества в диапазоне 20–35 лет и с точными персональными адресами.

²¹ Антонов А.В. Поручные записи 1527–1571 гг. // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 57; Штаден Г. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 71, 99, 101, 377.

²² Цит. по: Павлов А.П. Указ. соч. С. 33.

Ю. П. Зарецкий

MEMORIA ПРОФЕССОРА¹

Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению.

Еккл 9:5

Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзет.

Притч 10:7

Мемориализация относится к числу «тотальных социальных феноменов» (Марсель Мосс), т.е. в том или ином виде она присутствует во всех культурах и во все периоды человеческой истории. Первыми на универсальный характер памяти как важнейшего общественного механизма обратили внимание антропологи, социологи и философы. Вслед за ними социальную память стали изучать историки, опубликовав в последние десятилетия многочисленные работы о *memoria* в Древности и Средние века, о конструировании национальной памяти в Европе Нового и Новейшего времени, о мемориализации отдельных драматических событий мировой и национальной истории (Второй мировой войны, Холокоста, ГУЛАГа и др.). Наряду с исследованием этих общих сюжетов, они стали обращать внимание и на различные виды коммемораций, их символические и сакральные смыслы, изучать механизмы забвения, исторические трансформации памяти об отдельных людях. В итоге к концу прошлого века в историографии сложилось влиятельное направление, известное как «история памяти». Впрочем, отнесение его к историографии достаточно условно — с самого начала своего существования оно находилось на стыке разных наук, было по-настоящему междисциплинарным².

Многозначное слово *memoria*, которое вынесено в название этой статьи, также написанной в русле «истории памяти», имеет узкий и вполне конкретный смысл: оно означает практики мемориализации университетской корпорацией одного из ее членов. Какие ритуалы ее

¹ Статья написана в рамках научного проекта 15-01-0072, выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2015–2016 гг.

² Даже просто перечень имен исследователей социальной памяти занял бы здесь слишком много места. Поэтому за подробной библиографией по этой теме до 1992 г. я отошлю к классическому исследованию Яна Ассмана «Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» (М., 2004), а за более свежей — к книге Алейды Ассман «Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика» (М., 2014).

составляли и какие средства были на нее затрачены? Как выглядело прощание с профессором в свидетельствах участников и современников тех событий? Наконец, какие трансформации претерпела память о покойном в последующих поколениях?

1. Прощание

16 октября 1821 г., в возрасте шестидесяти двух лет скончался профессор словесности, статистики, истории и географии Московского университета, уроженец Брауншвейга Иван Андреевич Гейм³.

Отпевание покойного прошло в Лютеранской церкви, а 19 октября состоялись похороны. О масштабе события можно судить по некрологу, опубликованному в «Отечественных записках». Там говорилось, что похороны прошли «при необыкновенном стечении народа» и что «студенты добровольно несли гроб его до самой лютеранской церкви, где воспитанники Университетского благородного пансиона пели русскую концерт: “Скажи ми, Господи, кончину мою”»⁴.

Подробных документальных свидетельств об этих похоронах обнаружить не удалось, однако их общую картину можно попытаться реконструировать на основании описания похоронного ритуала в этнографическом труде младшего современника Гейма Александра Власевича Терещенко:

Гроб, украшенный балдахином, ставят на колесницу, которую везут несколько пар лошадей, в черных печальных покрывалах; по сторонам несут зажженные факелы, кои не гасят до самой могилы. Покойника сопровождают родственники и знакомые в черных одеждах. [...] Впереди гроба несут на подушках их ордена длинным рядом; тут идут священнослужители и певчие, которые во все шествие поют Святой Боже...

³ Основные биографические сведения о нем: *Андреев А.Ю.* Гейм // Императорский Московский университет: 1755–1917. М., 2010. С. 145–147; *Петров Ф.А.* Ректор Московского университета И.А. Гейм (1759–1821) // Немцы в общественной и культурной жизни Москвы, XVI — начало XX века / Ред. А.Ю. Петров. М., 1999. С. 42–49; *Файнштейн М.Ш.* И.А. Гейм — ученый, издатель и педагог // Книга в России XVII — начала XIX в.: Проблемы создания и распространения / Отв. ред. А.А. Зайцева. Л., 1989. С. 56–60; Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета. М., 1855. Ч. I. С. 188–191; *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. М., 1855.

За долгие годы службы в университете Гейму приходилось читать на философском факультете разные курсы. В 1804 г., например, он значился здесь как «коллежский советник, словесности, древностей и эстетики и коммерческих наук профессор» — Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1804. СПб., 1804. С. 212. По свидетельству же биографа, «главным предметом его занятий были вообще словесные, а также исторические и политические науки и филология» (Биографический словарь. С. 188).

⁴ Отечественные записки. 1821. Ч. 8. С. 266. Имеется в виду концерт Д.С. Бортнянского № 32.

Лакеи идут в черных одеждах с разноцветными приколотыми к их плечам лентами; гражданские и военные чиновники окружают печальную колесницу, а в траурной одежде стоят на ступенях колесницы ассистенты и поддерживают балдахин. [...] Карета покойника, следующая за гробом, обивается черным сукном, с гербовыми на ней изображениями по белому полю. Семейство, родственники и знакомые идут за гробом; за ними толпа любопытных, а за ними тянутся сотни карет, колясок и других экипажей.

Когда провозгласится на могиле окончательно «Вечная память», тогда опускают гроб в могилу. Священник первый берет землю лопаткою или рукою и бросает в гроб; за ним предстоящие. [...] Затем приглашают к обеденному столу, который называется поминками; за столом подадут между прочими кушаньями кутью, блины и кисель с молоком⁵.

Правда, не нужно забывать, что в случае с Геймом от этой картины должны были быть и некоторые отклонения: хотя Иван Андреевич и сильно обрусел, до конца своих дней он все же оставался лютеранином.

Для того чтобы похороны Гейма прошли с размахом, имелись все основания: он был человеком, на протяжении многих лет игравшим видную роль в жизни университета. Придя в него в 1781 г. лектором немецкого языка, он уже через три года получил должность экстраординарного, а еще через два — ординарного профессора. С 1804 г. до своей смерти он возглавлял кафедру истории, географии и статистики Российской империи, с 1805 по 1808 г. исполнял обязанности декана только что открывшегося словесного факультета, был директором университетской библиотеки и, наконец, 11 лет являлся ректором, покинув свой пост по состоянию здоровья только в 1819 г.⁶ Помимо университета он еще преподавал в Демидовском Коммерческом училище и в разное время был инспектором Благородного пансиона и Института благородных девиц. Имея чин статского советника, соответствовавший в российской Табели о рангах должности вице-губернатора, был кавалером орденов Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени, к тому же, как считают его биографы, ему покровительствовал попечитель университета, в 1810–1816 гг. — министр народного просвещения, граф Алексей Кириллович Разумовский.

В некрологе «Отечественных записок» обращалось особое внимание на патриотизм, трудолюбие и высокие нравственные качества покойного:

⁵ *Терещенко А.В.* Быт русского народа. Ч. III: Времячисление; Крещение; Похороны; Поминки; Дмитриевская суббота. СПб., 1848. С. 86–87.

⁶ Исследователи особо отмечают его заслуги перед университетом во время наполеоновского вторжения (*Андреев А.Ю.* 1812 год в истории Московского университета. М., 1998).

...Гейм, уроженец Брауншвейгский, сделавшись подданным России, почитал ее своею отчизною и ей всего себя посвятил. [...] Непрестанно трудился, и труд, кажется, несмотря на болезнь и старость, был пищею постоянной души его — до самой смерти, которой он не боялся, как истинный Христианин... Быв нрава пылкого, казался тихим, кротким и любезным. В лекциях своих и сочинениях Гейм всегда внушал любовь к Вере и отечеству и повиновение к законам⁷.

В другом некрологе, появившемся в «Сыне отечества», подробно перечислялись почетные должности, которые занимал усопший, отмечались его обширные познания в области иностранных языков и особо подчеркивались его ученые заслуги — в конце приводился подробный список опубликованных научных работ профессора⁸.

Помимо официальных сохранилось, по крайней мере, одно свидетельство о кончине, похоронах и поминках Гейма личного характера, принадлежащее его ученику, недавнему выпускнику университета Михаилу Петровичу Погодину. Будущий известный историк и публицист боготворил профессора за его скромность, доброту и необыкновенную эрудицию и искренне сокрушался по поводу его кончины.

10 ноября 1821 г. в письме в Санкт-Петербург своему приятелю Василию Дмитриевичу Троицкому он сообщает:

Скончался в воскресенье, спокойно, точно уснул... За 6 дней до смерти, т.е. в понедельник, читал лекцию, но закашлялся. За пять дней, во вторник или среду, я был у него. Он был сердечен, говорил со мною, искал мне книгу и велел придти... В субботу я прихожу, у него был доктор; я не вошел... В понедельник пришел было показать ему новый атлас, он уже в гробе. До конца был в памяти; в последний день начал мешать слова всех языков; все свои вещи до малейшего замка переписал и отказал профессорам каждому по вещи, библиотеку — университету, право печатать его лексикон — Каменецкому⁹. Похороны были превеликолепные. Провожало... человек 600, экипажей — до 100; крышку несли студенты в мундирах, гроб — в черных фраках; в церкви профессора взяли на себя. Через 9 дней были прекрасные поминки у Каменецкого¹⁰.

Более подробные и эмоциональные записи о кончине Гейма обнаруживаем в дневнике Погодина:

17 [октября]. Ходил в баню с Гришею, оттуда в город, купил... атлас; хочу показать его Ивану Андреевичу, прихожу к нему, спрашиваю человека

⁷ Отечественные записки. 1821. Ч. 8. С. 267–268.

⁸ Сын отечества. 1821. Ч. 73. С. 230–231.

⁹ Тит Алексеевич Каменецкий — адъюнкт географии и статистики университета, директор Московского коммерческого училища.

¹⁰ Погодин М.П. Мои письма 1821 августа 9. Черновики писем к разным лицам — Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ (далее — НИОР РГБ). Ф. 231/1, 46, ед. хр. 3. Л. 6 об.

в передней, можно ли войти к нему. Войдите, он в этой комнате. Вхожу и вижу его на столе. Он умер; не мог удержаться от слез и плакал довольно. Добрый человек! Я многого лишился в тебе. Но не это многое заставляет меня жалеть о тебе — я любил тебя отдельно от всех видов. Говорили с Т.Л. Каменецким о его смерти — скончался очень тихо, без всякого страдания. Иначе и быть не могло. Его добрая душа никому не сделала зла с намерением — добро всем. Редким удалось сделать столько пользы людям, сколько ему. Его нечеловеческая деятельность помогла ему в этом. Он верно, думаю, в Царстве небесном¹¹.

Похороны Гейма, как и положено, состоялись на третий день. Погодин принял в них самое непосредственное участие, а, вернувшись вечером домой, записал в дневнике:

19 [октября]. Похороны почтеннейшего Ивана Андреевича — я нес подушку с орденом Св. Анны до самого кладбища — хотелось, чтоб шли мимо Трубецких — вот глупое малодушие¹². Принесли в церковь усопшего очень величественно, в Лютера исповедания, и возбудилось какое-то благоговение; все люди в церкви стоят с открытыми головами, [нрзб.] в шляпах, кладут на одр и снимают шляпы; повсюду царствует глубокое молчание. Музыка играет мрачная и печальная. (С. 238).

С кладбища все разошлись помянуть покойного. Сильно замерзший Погодин отправился к одному из своих приятелей Николаю Зиновьевичу Бычкову:

Обедал у Быčkova, выпил из предосторожности, чтоб не простудиться, пред обедом большую рюмку водки и так ошалел, что голова пошла кругом — уснул сладко... (Там же).

На девятый день состоялись вторые поминки. Погодин участвовал в них в доме Каменецкого и тоже сделал об этом запись в дневнике:

23 [октября]. ...Был у обедни в Коммерческом училище, завтракал и обедал у Каменецкого, делавшего поминки для студентов по Ив. Андр. Прекрасно поступил Каменецкий — со студентами обходился как с товарищами. Все было просто, благородно, дружески. Как ни избегал, но должен был пить по его настоянию, и у меня зашевелилось в голове. Пели все хором Со святыми упокой и Вечную память. Вечная, вечная память тебе, добрый человек (Там же).

II. Реестр расходов

В марте следующего 1722 г. коллегами Гейма — экстраординарным профессором Юлием Ульрихом и уже знакомым нам адъюнктом Титом Каменецким — в правление университета был представлен

¹¹ Дневник М.П. Погодина. 1820–1822 // НИОР РГБ. Ф. 231/1. К. 30. № 1. С. 237–238. Дальше страницы этого документа указаны в скобках.

¹² По-видимому, Погодин имеет в виду роскошный дом Апраксина-Трубецких или «Апраксинский дворец» (нынешний адрес Покровка, 22), мимо которого должна была проходить траурная процессия.

реестр понесенных в связи с кончиной профессора расходов, позволяющий прибавить к картине его похорон и поминок некоторые подробности¹³.

Первое, что мы узнаем — это то, что в доме Ивана Андреевича после его смерти было обнаружено «из собственных его денег ассигнациями 830 р., один новый серебряный рубль и пять рублей мелким серебром, всего с лажем¹⁴ девять сот двадцать пять рублей сорок копеек» (Л. 95). Поскольку профессор был одиноким и в его завещании об этих деньгах ничего сказано не было¹⁵, они пошли на частичное возмещение расходов. В частности, на погашение счета, выставленного Лютеранской церковью за отпевание тела покойного на сумму 498 руб. 50 коп. и на уплату 100 рублей пастору, согласно сложившемуся обычаю (Л. 95–95 об.). Но этим похоронные расходы, конечно, не ограничились. Университету пришлось потратить немалые суммы на самые разные нужды. Их подробный перечень следует в реестре дальше.

В первом разделе значится сумма в 465 руб., выданная экзекутору¹⁶ Вагнеру, и перечень его расходов:

На гроб, дроги, лошадей, факел, траурную ливрею, мозжевельник и венки — 250 р.

На 50 извозчиков, отвозивших с кладбища студентов, сопровождавших покойного, по 3 руб. каждому, а всем — 150 р.

На 28 человек сторожей, несших факелы и употребленных в разные услуги, по 2 рубля на каждого, а на всех — 56 р. (Л. 95 а).

Затем в реестре идет список расходов, понесенных служителем покойного Козьмою Селивановым:

Двадцать пять аршин флёру¹⁷ по 1 руб. каждый — 25

Хомута 36 аршин для опущения гроба в могилу по 26 коп. — 9 р. 36 к.

Перчаток 9 пар для трегеров¹⁸ и пастора по 110 коп. — 9-90

Ленточек 10 аршин по 10 к. — 1

Пара башмаков, надетых на покойного¹⁹ — 2-75

Заплатено извозчику, развозившему билеты — 4-63

¹³ Центральный исторический архив Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 118. Ед. хр. 266. Л. 95–97. Далее страницы этого документа указываются в скобках.

¹⁴ Лаж — превышение рыночных курсов денежных знаков по сравнению с их нарицательной стоимостью. Здесь имеется в виду, что серебряный рубль по курсу был выше рубля ассигнациями.

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 81. Ед. хр. 764.

¹⁶ Так назывался чиновник, ведавший хозяйственными делами в университете.

¹⁷ Прозрачная ткань. В XIX в. в России черным флером завешивали зеркала в доме усопшего.

¹⁸ Очевидно, несшие гроб (от нем. *Träger*).

¹⁹ Согласно русскому обычаю, в кожаной обуви не хоронили — на покойника надевали специальную матерчатую, которая входила в стандартный набор похоронных принадлежностей.

Отдано за квартиру, в коей приготовлен был завтрак для студентов — 10 (Л. 95–95 а об.).

Больше всего места в реестре занимают расходы на поминальные трапезы — отдельно для чиновников (московских служащих, так или иначе связанных с университетом), студентов и прислуги.

Поскольку продукты в Москве стоили тогда недорого, на угощение чиновников было потрачено всего около шестидесяти рублей. Примерно столько же пошло официантам, поварам, извозчикам, а также на прочие сторонние расходы:

Употреблено на завтрак для чиновников:

Малосольной севрюги 9 1/4 ф. по 60 к. — 5-55

Паюсной икры 2 ф. по 1 р. — 2

Семги 1 1/8 ф. — 1-12

Визиги 5/8 ф. — 1

Балыка 2 1/8 ф. по 250 к. — 5-30

Ветчины 17 1/4 ф. по 27 к. — 4-66

Чухонского масла²⁰ 2 ф. по 60 к. — 1-20

Сливочного масла 2 ф. по 1 р. — 2

Полтеленка — 3-37

И дальше:

Крупичатой муки²¹ 12 ф. — 1-80

Три тетерева, три рябчика и 3 цыпленка — 8-50

Пробок²² на — 1-5

Полпива²³ два ведра²⁴ по 3 р. 40 к. — 6-80

Макового масла 1 1/5 ф. по 70 к. — 1-5

Обертошной бумаги на — 20 [к.]

Соленых огурцов двести — 4 [р.]

Хрену 1 ф. — 20 [к.]

За прокат фаянсовой посуды — 6 [р.]

За разбитую посуду — 1-95

За прокат хрустальной посуды — 2 [р.]

За разбитую хрустальную посуду — 75 [к.]

Пеклеванных хлебов²⁵ 20 — 4 [р.]

Белых хлебов 15 — 4-20

На извозчиков в город, при провозе кушаньев, посуды и проч. — 21-96

²⁰ Чухонское масло — свежее, неперетопленное коровье масло, то же, что и сметанное масло.

²¹ Крупичатая мука — мука, содержащая крупные частицы. В XIX в. широко использовалось для сдобной выпечки.

²² Очевидно, имеются в виду одноразовые корковые пробки, использовавшиеся для закупорки сосудов с напитками, приобретенными в розлив.

²³ Полпиво — легкое пиво.

²⁴ Ведро составляло 12 литров (= 1/40 бочки = 10 кружек = 20 водочных бутылок (0,6) = 16 винных бутылок (0,75) = 100 чарок = 200 шкаликов).

²⁵ От польского *pytlowany* — хлеб из просеянной (в данном случае ржаной или ржано-пшеничной) муки.

Двум официантам — 10-80
 Двум служителям — 8 [р.]
 Поварам — 4 [р.]
 Купчине — 8 [р.] (Л. 95а об. — 96).

Значительно больше, чем на продукты, было потрачено на напитки. Причем из того порядка, в котором они идут в реестре, можно предположить, что первоначально купленного оказалось недостаточно — сладкую водку и полпиво пришлось докупать:

Напитков куплено:

Сладкой водки²⁶ три штофа — 15 р.
 Полпива два ведра — 7 [р.]
 Мадеры 6 бутылок — 15 [р.]
 Сотерну²⁷ 6 бутылок — 18-50
 Горского²⁸ 6 бутылок — 12 [р.]
 Сантуринаского²⁹ полведра — 8 [р.]
 Еще 1 штоф сладкой водки — 5-50
 Полпива 5 ведер — 17 [р.] (Л. 96 об.).

Меню поминальной трапезы для студентов, как нетрудно догадаться, было менее разнообразным и рассчитывалось на большее число участников:

Употреблено на завтрак для студентов:

Крупчатой муки 1 пуд — 6 р. 80 к.
 Говядины в кулебяки 30 ф. по 15 к. — 4-50
 Коровьего масла 2 ф. — 1 [р.]
 Четыре копченых окорока 2 пуд. 2 ф. — 24-60
 Репчатого лука и перцу на — 40 [к.]
 Соли 4 ф. — 28 [к.]
 Извозчикам за отвоз кушаньев, посуды, столов и пр. — 15 [р.]
 /Л. 96 об./
 Хлеба печеного 1 ½ пуда — 3-60
 Пеклеванных хлебов 20 — 4 [р.]
 Крупчатых калачей 100 — 9-50
 Теленок — 5-40
 Обертошной бумаги десять — 30 [к.]
 Огурцов 200 — 2-80
 Дрозжей на — 10 [к.]
 За прокат боченков — 2-26
 За прокат глиняной посуды — 5-10

²⁶ Крепкий алкогольный напиток, получаемый путем настаивания спелых фруктов на спирту с последующим добавлением сахара. Отличается от ликеров большей крепостью и меньшей сладостью.

²⁷ *Sauternes* — французское белое десертное вино, производимое в регионе Бордо.

²⁸ «Горское» вино — кавказское мадера (по имени острова, где произрастает виноград, из которого это вино выделяется) — сладкое вино» (Цявловский М. Вина // Путеводитель по Пушкину. М., 1931. С. 79).

²⁹ Сладкое греческое вино с острова Санторин.

За прокат стеклянной посуды — 1-54
 Купчине — 8 [р.]
 Поварам — 4 [р.] (Л. 96 об. — 97).

Наконец, последний раздел включает расходы на угощение для прислуги — самое незатейливое (можно предположить, впрочем, что ей досталось также все, что осталось после господ):

Для прислуги куплено:

Солонины пуд — 6-80
 Простаго вина³⁰ 3 ведра — 29-90 (Л. 97).

Из представленного в правление университета реестра, таким образом, получается, что на траурные мероприятия в связи с кончиной Гейма было потрачено 1474 руб. 88 коп. А если вычесть из этой суммы 925 руб. 40 коп. денег самого покойного, то университету они стали в 549 руб. 48 коп. Впрочем, по приведенному документу нельзя судить обо всех понесенных затратах. В нем, например, отсутствует перечень расходов на поминальное угощение для руководства университета и профессоров, которые, можно предположить, были немалыми.

III. Память

Помимо многочисленных работ по истории университета, память об Иване Андреевиче сохранилась в дневниках и воспоминаниях студентов начала XIX в., где он обычно предстает чудачком и редкостным эрудитом³¹. Хорошо известен сегодня также портрет Гейма: нелепая фигура с длинными тонкими руками, непомерно большая голова, малоприятное лицо, волосы, зачесанные наперед, чтобы скрыть залысины³². В начале прошлого века на московском Введенском кладбище в Лефортово можно было разыскать и надгробие профессора с надписью на немецком языке:

Johann-Andreas von-Heym, geb. im Jahr 1759 zu Braunschweig in Nieder Sachsen, starb, nach seinem 40 Jahr Dienste bei der Universität, Anno 1821, am 16 October. — Rector der Moskowisch. Kaiserlichen Universiät, Staats Rath u. Ritter der Orden des heil. Wlad. d. 3 u. der heil. Anna d. 2-ter Klas. Dem Wohlthter und Lehrer von dankbaren Schyler (Иоанн-Андреас фон Гейм, рожд. в 1759 году в Брауншвейге Нижней Саксонии, скончавшийся после 40 лет службы в университете 16 октября 1821 года. — Ректор

³⁰ Имеется в виду «хлебное вино», т.е. водка.

³¹ См.: Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917) / Сост. Ю.Н. Емельянов. М., 1989.

³² Резцовая гравюра А. Фролова с рисунка И.И. Жерена, впервые помещенная в книге любимого ученика Гейма: *Каменецкий Т.А.* Краткое всеобщее землеописание по новому разделению. Изданное по руководству г-на статского советника и кавалера И.А. Гейма, в пользу детей, начинающих учиться географии. 4-е изд. М., 1822.

Московск. Императорского университета, статский советник и кавалер орденов св. Влад. 3-й степени и св. Анны 2-й степени. Благодетелю и учителю от благодарных учеников)³³.

Однако сегодня о Гейме существует и память особого рода. В одном из романов Бориса Акунина он предстает под именем ректора Московского университета Ивана Андреевича Гольма, на дочери которого Кире был женат Самсон Данилович Фандорин (урожденный Дмитрий Алексеевич Карпов), прадедушка знаменитого сыщика Эраста Петровича. Писательская фантазия превратила лингвиста и географа в профессора физико-математических наук и наградила его семьей, которой у него никогда не было. Но в остальном его образ, кажется, получился вполне узнаваемым:

Иван Андреевич Гольм, известный математик и физик, был из тех немцев, кто решил сделаться русским и блестяще в том преуспел. Первым из иностранных профессоров он стал читать лекции по-русски, не смущаясь смехом, который раздавался со студенческих скамей в моменты слишком вольного обращения с речью Ломоносова и Державина. Постепенно разговор Ивана Андреевича делался чище, повадка степенней, а привычки обмосковились. Единственная дочь его получилась уже совсем русской. Языком своих предков она интересовалась только с научной точки зрения — ведь физика и химия преимущественно изъясняются по-немецки³⁴.

В защиту «идола истоков»

Но насколько важно знать происхождение явления для определения его сущности? Часто вспоминают слова Марка Блока, предупреждавшего против увлечения «идолом истоков»

(Уваров П.Ю. Университеты Российской империи глазами медиевиста (в защиту «идола истоков») // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7)

³³ Саитов В.И. Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1. С. 260.

³⁴ Акунин Б. Квест: коды к роману. М., 2008. С. 12.

позднее Средневековье и раннее Новое время [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/issue.2014.4.11.6-29>. (совм. с А.А. Анисимовой, А.А. Майзлиш).

Советская медиевистика сегодня: утраченное наследство или продолженная традиция? // Там же. URL: <http://history.jes.su/s207987840000807-6-2>

2015

Между «ежами» и «лисами». Записки об историках. М., 2015. 276 с.

[Отв. ред.] Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2015. Вып. 76 (1–2). 449 с.

От редактора // Там же. С. 5–8.

Коллизия в Парижском университете. 1543 г.: Сценарий и комментарии // Там же. С. 161–190.

[Отв. ред.] Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2015. Вып. 76 (3–4). 494 с.

От редактора // Там же. С. 5–7.

Социальная история в тематическом выпуске журнала «Анналы». [Ред. на:] Annales: Histoire, sciences sociales. Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales; Armand Colin, 2013. 68 année. N 4 (octobre–décembre): Statuts sociaux (Анналы: История, социальные науки. Париж: Изд-во Высшей школы социальных исследований; Изд-во Арман Колен, 2013. 68 год, № 4 (октябрь–декабрь). Тема выпуска: Социальные статусы) // Там же. С. 459–473.

[Гл. ред.] Власть и ее пределы в Средние века и раннее Новое время. М., 2015. 308 с. (совм. с С.К. Цатуровой).

Феномен представительства в средневековой монархии // Там же. С. 5–16. (совм. с В.А. Ведюшкиным).

Послание епископа Неверского королю Генриху II (рукопись из библиотеки Св. Женевьевы) // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / Авторы-составители Ю. Досси, В. Шишкин. СПб.; М., 2015. С. 13–26.

Comment en 1543 le recteur Pierre Galland tentait de réformer la faculté des arts et quelle fut la raison de son échec // Dalla lectura all'e-learning / A cura di A. Romano. Bologna, 2015. P. 103–114.

Las instituciones rusas de representación durante los siglos XVI y XVII en el contexto europeo: una perspectiva historiográfica // Studia Historica. Historia Moderna. 2015. Vol. 37. P. 21–51. (con V.D. Nazárov, V.A. Vedyushkin)

Составила А.А. Анисимова

СОДЕРЖАНИЕ

Чубарьян А.О. Поздравляем юбиляра! 3

TABULA GRATULATORIA 7

РЕВАНШ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Анисимова А.А. Организация общины в монастырских городах средневековой Англии 19
Краснова И.А. Изгнание и политический реванш во Флоренции XIII–XIV веков 29
Майзлиш А.А. Несговорчивые графы Фландрии и их мятежные подданные в оценках хроник XIV века 37
Срединская Н.Б. Nobilis vir, dominus, ser, civis в актах Феррары XIV века (по материалам архивов России и Италии) 47
Десмон Р. Пьер де Сюжер (ок. 1523 — август 1590), доктор права, адвокат, зять post mortem Рауля Спифама (перевод с французского языка Ю.В. Ткаченко) 54
Шоб Ж.-Ф. Доктрина чистоты крови и ее влияние на социальные иерархии и профессиональные запреты в Испании XVI–XVII веков (перевод с французского языка Е.Е. Бергер) 68
Флоря Б.Н. Народные движения и «живая история» (на примере Украины первой половины XVII века) 75

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ И ЭМПИРИЗМА

Глебов А.Г. Региональные администраторы в Англии в эпоху Альфреда Великого (IX–X века) 83
Варьяш И.И. Мусульманская свадьба в фокусе королевского права ... 93
Винокурова М.В. К вопросу о составе локальных «дворянских элит» в Северо-Западной Англии 20-х годов XVII века 101
Бельцер А.А. Провинциальное общество графства Йорк на рубеже XVI и XVII веков: скандал в Хакнессе. 110
Гусарова Т.П. «Из большого древнего славного венгерского корня произросла прекрасная ветвь...» (Панегирик на пожалование Дёрдю Берни баронского титула) 119
Назаров В.Д. Политическая прагматика и историческая память: случай Бориса Федоровича Годунова 129
Зарецкий Ю.П. Memoria профессора. 139